

Андрей с охапкой вещей шёл через парк. Расположенный в подвале башни завхоз выдал ему студенческую форму и постельное бельё. Путь к самому общежитию он показал в стиле «иди в том направлении».

Афанасьев так шёл уже пять минут и дошёл до развилки пяти дорог, перед которой замер в нерешительности.

На скамейке неподалеку сидела темнокожая девушка в чёрной юбке и жакете. Она с упоением читала какую-то книгу. Она была похожа на стройную симпатичную негритянку с прямыми волосами в тон униформы. Впечатление портили только заостренные уши, которые были немного длиннее, чем у Виолетты, но короче, чем у эльфов, виденных Деусом. На основании общей информации он сделал вывод, что девушка чернокожая полуэльфийка.

Больше спросить было не у кого, поэтому он подошёл к ней и вежливо произнёс:

— Простите, высокопочтенная, что отвлекаю вас от интересного занятия, но мне нужна ваша помощь.

— А? — приспустила она книгу и устремила на парня большие удивлённые глаза. — Ты что, новичок-иномирлец?

— Вашей догадливости нужно отдать дань уважения, — склонил голову Афанасьев. — Андрей Деус к вашим услугам, глубокоуважаемая. О том, что я новичок, легко понять по стопке вещей. Но мне любопытно, как вы угадали, что я иномирлец? Мне казалось, что я уже освоился с произношением.

— Ничего подобного, — ещё ниже опустила книгу девушка. — Так уважительно у нас обращаются только к вышестоящим, например, к высшей аристократии или магистрам, архимагам. Я же обычная студентка. К равным или нижестоящим обращаются на ты.

— Только поэтому?

— Не только, — хмыкнула она, закрывая книгу и откладывая её на лавку. — Ещё ты решил попросить помощи у МЕНЯ!

— Простите, глубокоуважаемая, а разве вы какая-то особая персона и у вас нельзя просить помощи?

— Ха-ха-ха! — звонко рассмеялась девушка. Она так веселилась, что у неё в уголках глаз выступили слёзы. — О, Боги! Сразу видно, что ты иномирлец. Я же наполовину тёмная эльфийка, ещё и учусь на тёмном факультете. Ни один местный даже не помыслит подойти ко мне.

— М-м? — вопросительно вздёрнул брови Андрей.

— Фу-фу-фу! — вновь рассмеялась она. — Тёмные эльфы считаются самыми жестокими существами в нашем мире. Хуже репутация лишь у тёмных магов. А я для окружающих воплощение этих двух «добродетелей». Теперь понимаешь?

— Глубокоуважаемая, вы не показались мне жестокой. Простите, возможно, вы это скрываете глубоко в душе. Но мне показалось, что вы обычная студентка, увлечённая занимательным чтением.

— Хех... — ошалелыми глазами разглядывала она парня. — А ты забавный... Меня зовут Ирая. На самом деле моя мать обычный человек. Она работала служанкой в трактире и залетела от проезжего тёмного эльфа. А на тёмном факультете я из-за направленности дара. Впрочем, с моим папашей иначе быть не могло. Так чем тебе помочь?

— Если позволишь, я буду звать тебя Ира. Так мне привычней.

— Валяй, — простодушно махнула она рукой. — Хоть Ир зови, но только не бранью подзывай.

— Ира, подскажи, пожалуйста, как пройти к общежитию артефакторов?

— А, так тебе тоже не объяснили, — расплылись её губы в широкой улыбке. — Тебе нужна вторая тропинка справа.

— Вторая от центра или...

— Просто поверни направо!

— Огромное спасибо! Ира, ты меня сильно выручила. Извини, у тебя есть свободное время?

— До ужина я абсолютно свободна, — с интересом она разглядывала лицо и фигуру Андрея, которые ей казались очень привлекательными. Парней с такой идеальной внешностью она никогда не встречала. Эльфы, конечно, красавцы, но чтобы человек мог поспорить с ними в красоте — невероятно. — Я могу тебе ещё чем-то помочь?

— Ты на каком курсе, если это не секрет?

— Какой уж тут секрет? Вот, смотри, — она прикоснулась к груди с левой стороны. На её жакете были изображены три вертикальные черты. — Количество чёрточек обозначает курс. У тебя будет одна.

— То есть, ты третьекурсница?

— Рада, что ты умеешь считать, — иронично ухмыльнулась она. — Да, именно, третий курс, тёмный факультет.

— И чем же так знаменит тёмный факультет, что его представителей боятся пуще тёмных эльфов?

— Слухи. Толпа тупых людишек распространяет о нас слухи один страшнее другого. Мол, тёмные маги жрут на завтрак младенцев, приносят в жертву девственниц и всё такое.

— А на самом деле чему вас учат?

— Ты и этого не знаешь? — изумлённо распахнула глаза Ирая.

— Меня не удосужились просветить. Напоили, обманом затащили в академию и учись, Андрюша, чтобы верно служить королю...

— Обычная практика для иноземцев, — пожала плечами Ирая. — Не слышала, чтобы кто-то был недовольным. Стать магом очень почётно. Это же малое дворянство! А если станешь магистром — то получишь полное дворянство.

— А если стать архимагом?

— Во ты загнул! — закатила глаза к небу Ирая. — Архимаг — это уже высший дворянин. Чтобы им стать, нужно обладать даром огромной силы. О таком можно только мечтать. Хотя и о том, чтобы учиться в академии, многие лишь мечтают.

— И что же не так с вашим факультетом?

— Кроме того, что нас все студенты опасаются, всё нормально. На первом курсе у нас практически такая же учебная программа, как и у остальных. А так мы специализируемся на проклятиях и нежити.

— Накладывать проклятия и поднимать нежить?

— Наоборот. Снимать проклятия и упокаивать нежить. Хотя тот, кто умеет снять проклятье, может и наложить...

— Теперь понятно, почему вас опасаются. Ира, ещё раз спасибо за помощь. Я могу, если что, к тебе обращаться?

— Ты? Ко мне?! — девушка, казалось, такого не ожидала, отчего выражала сильнейшее удивление. — После того, как всё узнал о тёмных?

— Насколько я понял, вы целители и спасатели. Что в этом такого? Название факультета хреновое, это да. Тому, кто его придумал, нужно по шапке настучать. С психологией толпы и маркетингом он явно не был знаком.

— Целители и спасатели? — тихо прошептала Ирая. — Ты реально странный. Впервые слышу такую интерпретацию по отношению к тёмным...

Девушка ненадолго задумалась, после чего подхватила книгу с решительным видом встала.

— Я тебя провожу до общежития.

— Благодарю, — Андрей зашагал рядом с девушкой по указанной дорожке. — А что вообще такое эта ваша нежить?

— Ты не знаешь?

— У нас нежить существует лишь в человеческих фантазиях. Это ожившие мертвецы.

— Именно они и есть. Только это не ожившие мертвецы, а големы из тел мертвецов. Вражеские тёмные маги оживляют тела погибших солдат, а нам предстоит их уничтожить.

— И оживлять, если попадёте в армию.

— Возможно, — пожала она плечами.

— Проще говоря, на практике вам приходится возиться с трупами?

Ирая сморщила мордашку, словно от неприятного запаха.

— Не напоминай... Я на первой практике чуть сознания не лишилась. А наши мальчишки, представляешь, чего удумали? Они кидались в нас отрезанным мужским детородным органом и ржали аки кони!

— К-ха-к-ха! — вырвался у Афанасьева кашляющий смех. — Какая мерзость! Наверняка к концу обучения выпускники вашего факультета все поголовно циники с чёрным чувством юмора.

— Не без этого, — не стала спорить Ирая.

Вскоре они вышли к трёхэтажному зданию, которое напоминало хрущевку с двумя подъездами. Его стены были окрашены в фиолетовый цвет.

— Слева женский корпус, справа мужской, — остановилась Ирая. — Смотри, не перепутай. Комендант за проникновение в корпус противоположного пола накажет. Несколько дней будешь дежурить в столовой или заниматься уборкой территории.

— Учту. У вас так же?

— Ага. Все общаги одинаковые. Только у аристократов общага с личными апартаментами и ватерклозетом.

— То есть, у нас сортир общий?

— И душевая общая. А там, где ты жил, разве не так?

— Нет. Там у меня большой дом со всеми удобствами, а до этого жил в небольших апартаментах, но и там были удобства.

— Если бы у меня был свой дом, я бы подумала, стоит ли вообще идти в маги, — задумчиво пожевала нижнюю губу Ирая. — Ладно, Андрей, была рада знакомству. Заходи, если что. Моё общежитие по такой же тропинке с левой стороны. Тебе от своей общаги просто нужно идти по прямой. Тридцать третья комната.

— А как же комендант?

— Так ведь в самую общагу лезть не обязательно. Попросишь комендантшу позвать меня.

— Ирочка, спасибо за помощь. Ты меня очень выручила. Я был искренне рад познакомиться с такой очаровательной и отзывчивой девушкой.

Ирая кивнула и поспешила в обратном направлении. Андрею показалось, что её кожа в районе щёк слегка потемнела, словно от прилива крови.

Возле входа в отгороженной каморке сидел пожилой сгорбленный мужчина. Он цепким взором ретивого охранника, коих Андрей на работе немало повидал, впился в студюоза.

— Кто таков? — скрипучим голосом спросил он.

— Андрей Деус, новый студюоз факультета артефакторики. Просили подойти к вам по поводу проживания.

Комендант протянул вперёд руку и позвенел ключами, после чего выложил на стойку ключ с номерком, на котором было написано число «13».

— Тринадцатая комната. Первый этаж, — комендант говорил рублеными фразами командным тоном. Его голос был подобен звуку несмазанных петель — такой же скрипучий и противный. — Направо до конца. В десять вечера отбой. После этого двери запираются. Баб не водить. Не бухать. Бухло не проносить. Не шуметь. За нарушение последует наказание! Иди.

— Спасибо. Удачного дня.

Комендант провожал спину Афанасьева внимательным и подозрительным взглядом, к которому человек, сам проработавший в охране несколько лет, давно выработал иммунитет. Он сам мог кого хочешь одарить не менее выразительным подозрительным взглядом.

Ключ от комнаты оказался огромного размера, словно от амбарного замка. Андрей подёргал ручку. Убедившись, что дверь заперта, он открыл её ключом.

Первое, что он увидел, полуголый дворф, лежащий на кровати с книгой. Ростом чуть больше полутора метров с гипертрофированной мускулатурой, густой рыжей шевелюрой и жидкой бородой. Он положил книгу на живот, приподнял голову и уставился на человека.

— Добрый день. Я Андрей Деус. Мне сказали заселяться в эту комнату.

— Проходи.

В комнате находилось всего две кровати, а также небольшие шкафы, столы и стулья в том же количестве. Рабочие столы освещало одно большое арочное окно.

Андрей положил пожитки на свободную кровать.

Дворф продолжительным вдохом втянул ноздрями воздух. Его ноздри затрепетали. С грустью выдохнув, он протянул:

— Пивом пахнет. И рыбой. Копчёной...

— Меня пару часов назад выдернули из пивной.

— Эх! — вырвался у молодого дворфа очередной печальный вздох. — А тут пиво нельзя пить...

— Сочувствую. Самогон не пытался гнать?

— Да какой там... — взгляд дворфа потеплел. — Комендант учует. У него нюх как у стервятника! Я Торин из клана Железноруков. Ты из иномирцев?

— Угадал.

— Тебя одежда выдаёт и произношение. К тому же, ты явился в конце учебного года.

— Интересно, как же тогда учиться?

— Да как обычно, — принял сидячее положение Торин. — Поговоришь с куратором артефакторов, он выдаст тебе рекомендации и разрешение на посещение библиотеки. Учёбу начнёшь уже со следующим потоком первоодок.

— Забавно. Любопытно, как это отразится на оплате?

— Как-как... — в бороду пробурчал Торин. — Запишут тебе долг за проживание на территории академии на несколько лет дополнительной службы. Они всегда так делают. С другой стороны, можно посмотреть на это с позитивной точки зрения. У тебя будет пять месяцев на самоподготовку.

— А каникулы?

— Каникулы для студиязов, а ты пока абитуриент. Никто тебя до окончания первого курса с территории академии не выпустит.

— Они говорили, у тебя будет много служанок и толпа девок, будешь уважаемым человеком и сможешь деньги грести лопатой, — прорезалась у Андрея ирония. — А на деле пшик. Даже в город не выйти.

Торин покивал на слова соседа по комнате.

— Брешут, впрочем, как и всегда. Вижу, ты человек основательный, прямо как дворф. И пиво уважаешь. Думаю, мы найдём общий язык. Ты только мои вещи без спроса не бери.

— Замётано. Кстати, насчёт вещей. Торин, одолжи почитать конспекты.

— Это без проблем. Только чтобы вернул в целости и сохранности!

— Обижаешь! Будут как новенькие. Кстати, ты на каком курсе?

— Первый. Так что на следующий год мы с тобой будем на разных курсах.

Торин поделился с соседом конспектами. Андрей углубился в чтение. Пролистав пару «тетрадей», которые были выполнены в виде книг со страницами без разлиновки, он отложил все конспекты в сторону.

— Спасибо, Торин.

— Ты не будешь читать всё?

— Нет. Там полная ерунда. Вас учат какой-то архаике. Этот якобы магический язык придумал больной на голову извращенец. Никакой математической точности и чёткой программируемой логики. Сплетение образов узелковым языком... Как вообще с таким подходом у вас магия работает?

— Можно подумать, есть лучший способ плетения заклинаний, — хмыкнул Торин.

— Это да... Как говорят: работает — не трогай. Это как раз про местную магию. Но учить это...

Он не стал озвучивать вслух, что в таком виде учиться местной магии не собирается.

Андрей понял, что нужно собрать всю доступную информацию о местной магии, загрузить её в квантовый компьютер и дать обработать виртуальному интеллекту. Пусть комп выявит математические закономерности, систематизирует местный кривой и кривой магический язык программирования и переведёт всё на нормальный язык программирования магикусов мира Деуса. Проще говоря, он собирался перевести местные плетения в нормальные магеми.

Вот только одна беда — нужно сделать квантовый компьютер и сопутствующее оборудование. Причём, сделать это следует незаметно для аборигенов, ещё и материалы нужно где-то раздобыть.

— Торин.

— Что? — оторвался он от книги.

— Тут кузня есть?

— Есть. Мы же артефакторы. Но паршивая кузня. Нашим, дворфским, она в подмётки не годится.

— Это понятно. Уверен, что она по оснащению даже нашим домашним мастерским жопоруких самодельщиков проигрывает. Но то, что она есть, уже хорошо.

— О! У вас тоже кузнечное дело в почёте? — оживился Торин.

— У нас чисто техническая цивилизация, Торин. Наши умельцы делают такие приборы и механизмы, что ты от зависти пивом захлебнешься.

— Да ладно! — не поверил дворф, приняв слова соседа за бахвальство. — Всё бы вам, людям, языком трепать.

— Ты мне вот что скажи, сосед, где тут металлы добыть можно?

— В городе на купеческом рынке. А много надо?

— Для начала немного, а вообще много. Только у меня денег нет.

— Э, Андрей, — махнул рукой дворф, — без денег ты ничего не купишь.

— Понимаю. Но в принципе купить металлы можно?

— Конечно. Приходи, плати и покупай. Только тебя никто не выпустит из академии.

— А через тебя можно сделать заказ?

— Запросто. За десять процентов от заказа я свяжусь со своим кланом и закажу любой товар. Всё, кроме дам лёгкого поведения, алкоголя и дурмана. Тебе даже доставят товары на территорию академии. Вот как появятся деньги, так обращайся.

— А продать через тебя товары с той же посреднической комиссией реально?

— Продать? — в глазах дворфа появился живой интерес. — Конечно! Только клан захочет свой процент. Думаю, не меньше двадцати процентов.

— Итого тридцать процентов стоимости товара. Грабёж, но приемлемо. В таком случае давай определимся: какие товары стоят дорого и пользуются высоким спросом?

— А ты мне нравишься, — натянул на торс рубашку Торин. — У тебя дворфов в предках не было?

— Кто знает...

— Вопрос, конечно, очень интересный, — задумался дворф. — Хорошее оружие и броня всегда

стоят дорого. Но монополию на их производство стараются удерживать мои сородичи. Так что за попытку влезть в эту нишу тебя вместо прибыли ждёт нож в печень.

— Интересное уточнение. А ведь я мог бы делать лучшие в мире оружие и броню, но что-то не хочется из-за этого погибнуть.

— Брешешь! — запыхтел от негодования Торин. — Лучшее оружие делают дворфы!

— Спорим?

— Спорим! — с полной уверенностью заявил дворф.

— На просто так неинтересно. Что поставишь?

— У меня есть десять золотых. А вот что ты поставишь, если у тебя нет денег?

— Давай так, Торин, я приношу тебе созданные мною нож и защитный нагрудник. И если они не окажутся лучше дворфских, то я буду тебе должен пятьдесят золотых. Нам минимум четыре года под одной крышей жить, так что рано или поздно верну долг.

— Долги я не люблю, — задумался Торин, — но ты прав, нам ещё долго вместе жить. По рукам!

— Спор, это хорошо, но вернёмся к нашим баранам. Итак, дорогие товары, Торин.

— Так сразу и не скажешь, — задумчиво стал водить правой дланью по бороде дворф. — Драгоценные камни сильно ценятся. Особенно, крупные и правильно огранённые. Их используют в создании артефактов в качестве накопителей маны.

— Так-так! — оживился Афанасьев. — С этого места поподробней. Какие камни, какого размера, какой огранки?

— Рубины, алмазы, изумруды... А огранка у меня есть в конспекте по артефакторике.

— Рано я тебе конспекты вернул. Я возьму?

— Да, вот, — нашёл он нужную «книгу» с рукописным названием «артефакторика».

Найдя нужную тему, Андрей зафиксировал все виды местной огранки с помощью сопроцессора.

— Сапфиры сойдут?

— Конечно! Сапфиры, особенно чистые, очень высоко ценятся. У тебя есть?

— Скоро будут. Продать сможешь?

— Запросто. Товар ходовой, хоть и дорогой. Артефакторы за хорошими камнями в очередь выстроятся.

Оставив дворфа в одиночестве, Андрей отправился бродить по территории академии в поисках укромных уголков. Так он забрёл в глубину парка, где не было ни одного студюоза, а на поверхность почвы проступал глинистый грунт.

Чтобы не привлекать внимание местных магикусов, он использовал более сложную экранированную магему. Такие магеми магикусам пришлось изобрести из-за частых конфликтов с эльфийскими магами. Их можно было использовать в тылу врага, чтобы не быть обнаруженными.

Он активировал сканирующую магему прямо в грунте. Это был суглинок, который содержал в процентном соотношении следующие вещества: двадцать три кремния, восемь с половиной алюминия, два железа, столько же кальция, по одному проценту магния с фосфором и немного серы. Всё остальное кислород и немного водорода.

Из этих веществ он в уме прикинул состав, внёс корректировки в магему и активировал её. Подождав пару минут, Афанасьев достал из выемки в земле нож с чёрным клинком, сделанный по типу штык-ножа от автомата Калашникова. Он был создан на основе композита из алюминия, магния и железа с фуллереновыми наноматериалами из кремния.

Затем таким же образом он сделал из наноматериалов нагрудник из многослойной сверхпрочной ткани, во многом превосходящей кевлар. В бронежилет были вставлены композитные пластины, укрепленные наноматериалами. Никаких изысков — использовалось лишь то, что есть под ногами. Нагрудник делался по размерам торса Торина.

Напоследок он запустил магему и вскоре собрал из ямки горсть абсолютно одинаковых идеально ограненных сапфиров по тридцать карат.

Его возвращения с нетерпением предвкушал Торин. Он не ожидал увидеть в руках у соседа нож и чёрный бронежилет. Просто дворфа сильно заинтересовал его сосед-иномирец.

— Ты шутишь? — недоверчиво уставился на предметы дворф. — Хочешь сказать, что сделал нож и нагрудник за пару часов?

— Нет, конечно. За кого ты меня принимаешь? За бога? Я сделал их раньше. Просто забрал.

— Не верю. Наверняка ты у кого-то купил эти вещи, а мне льёшь в уши разбавленное пиво!

— Ты видел такие товары у вас?

— Нет, — внимательно разглядывал клинок Торин, вертя его в руках. Попробовав пальцем остроту, он тут же порезался, на что удовлетворительно кивнул, не обратив внимания на порез.

Он пробовал изгибать клинок. Потом начал резать всё подряд. Когда резал бумагу, он светился от счастья. Когда отрезал угол столешницы, изумлённо приподнял бровь. Когда же он достал свой булатный кинжал и разрезал новым ножом его клинок, глаза Торина стали неожиданно большими, а рот широко распахнулся.

— Э? — обернулся он к соседу.

— Бывает... Я же делал. Нагрудник на себе не проверяй.

— Боги недр! — махнул рукой дворф, и тут же полез под матрас. Достав оттуда кожаный кошель, он отсчитал десять золотых кругляшей и положил на стол соседа. — Тут нет магических плетений, я это чувствую. Да одного только ножа достаточно, чтобы выиграть спор. Признаю своё поражение, мастер, — склонил он голову.

— Вот и славно. Нож и нагрудник твои, Торин.

— Мои? — с изумлением протянул он. — Но этот нож стоит целое состояние! Он уникальный. Я слышал об артефактах, которые могут резать сталь, но они именно что артефакты со сложным зачарованием, огромным накопителем и стоимостью с замок Лорда.

— Тогда не стоит никому показывать такую ценность, — прикарманил монеты Андрей. — Вот, глянь, — принялся он выгребать из карманов сапфиры. — Такие камешки сойдут на продажу?

— Э-э?! — дворф выпучил огромные глазищи на горку сапфиров. Его кожа стала бледнее мела. Дрожащей рукой он взял один камень и поднёс к правому глазу. Прищулив левый глаз, он начал рассматривать драгоценность. — БОГИ НЕДР! Чистейшие сапфиры идеальной и самой распространенной огранки. Огромные, как мой кулак! Да тут целое состояние!

— Торин, ты преуменьшаешь размер своих кулаков, — оставался спокойным Андрей, оценив каждый кулачище дворфа, как два своих. — Берёшься за реализацию?

Лоб дворфа взмок. Огромной лапищей он утёр пот.

— Ты хоть представляешь, сколько всё это стоит?

— Сколько?

— Да тут примерно на двадцать тысяч золотых!

— Вот и славно. Значит, ты заработаешь две тысячи, я тоже в накладе не останусь. Берёшь камни?

— Да! Да, демонический соблазнитель! Откуда?!

— Я же иномирец, — развёл он руками. — Не хотел в ваш мир лезть с пустыми карманами. Торин, часть оплаты мне нужна будет сразу в виде различных металлов. Все разновидности металлов, какие у вас есть не меньше, чем по десять килограммов. Можно в виде руды. Золота и серебра не нужно.

— Нет, ты определенно дворф, — сбрасывая нервное напряжение, Торин расхохотался. — Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! Точно иномирный дворф! Такой же предусмотрительный и мастеровитый. Только выглядишь, как человек. Чего только в других мирах не бывает...

<http://tl.rulate.ru/book/77519/2364282>